

УДК 001.89 (477.75) “1917 / 1920”: 902 / 904

СЪЕЗДЫ ТАВРИЧЕСКОЙ НАУЧНОЙ АССОЦИАЦИИ В ОБЩЕСТВЕННО-КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ КРЫМА (1917–1920)

Аулин Б.С.

*Таврический национальный университет им. В. И. Вернадского
E-mail: natsarkekia@yandex.ru*

В работе прослеживается роль съездов Таврической научной ассоциации в научной и культурной жизни Крыма в годы революции и Гражданской войны в России. В статье характеризуется политическая и экономическая ситуация на полуострове накануне создания ассоциации. Кроме того, очерчиваются основные векторы деятельности организации, направленные на консолидацию научных сил, охрану историко-культурного наследия и т.д.

Ключевые слова: Таврическая научная ассоциация; Гражданская война; история науки; охрана памятников; Крым; краеведение.

ВВЕДЕНИЕ

Сюжеты, связанные с революционными событиями и Гражданской войной в Крыму, являются одними из наиболее противоречивых и неоднозначных в отечественной истории. Во многом это связано с тем, что в исторической науке по сей день не разработано единого подхода к их изучению и не сформирована единая оценка этих событий.

Немаловажным аспектом истории данного периода является история науки. При комплексном изучении вопроса данная проблема учитывается не всегда. Очень часто она «теряется» на фоне масштабности изменений и преобразований в сфере экономики и политики. Однако игнорирование научных реалий того времени не позволяют осуществить комплексный анализ ситуации на полуострове в эту эпоху. В период с 1917 по 1920 год в Крыму продолжал функционировать ряд научных организаций с многолетней историей, осуществивших в науку и культуру вклад, который сложно переоценить. После окончания же Гражданской войны большинство из этих организаций были кардинально преобразованы или прекратили своё существование. Это фактически привело к постепенной ликвидации прежней научной школы. Поэтому, масштабы изменений, затронувших местную науку, были колоссальны.

Таврическая научная ассоциация (ТНА), или Комитет объединённых научных учреждений и обществ Таврической губернии, была создана летом 1917 года, во время, когда уже отчётливо наметились признаки политического и экономического кризиса. По своей сути она представляла объединение научных и научно-практических организаций и учёных Тавриды. Ассоциация должна была предоставить больше возможностей для консолидации научных сил в условиях крайне неблагоприятных для науки. Кроме того, ТНА возлагала на себя функцию посредника между научным миром Крыма и учреждениями власти. Помимо прочего, Комитету вменялась в обязанности работа по организации действенной защиты памятников науки и культуры. В

качестве основного способа реализации этих задач рассматривались т.н. «всеобщие съезды Комитета», регулярно созывавшиеся в городах Крыма.

В условиях разразившегося экономического и политического кризиса, а позже и вспыхнувшей Гражданской войны, эти проблемы были насущными, поскольку их разрешение носило жизненную необходимость для научных обществ, культурного наследия, да и самих учёных полуострова. В этой связи, игнорирование этого сюжета в краеведении приводит к неполному отражению исторической действительности.

На данном этапе вопрос о причинах создания ТНА, характере её деятельности и объективном вкладе в развитие науки в Крыму остаётся одним из малоизученных. Несмотря на активное развитие крымоведения в течение двух последних десятилетий, комплексное исследование, которое было бы посвящено данной проблеме, отсутствует. В ряде работ можно встретить лишь отдельные упоминания. Так, в совместной работе А. А. Непомнящего и А. В. Синичкина «Крымское общество естествоиспытателей и любителей природы и развитие исторического краеведения Крыма» [1] содержатся отдельные данные о роли общества в жизни Ассоциации. В коллективном исследовании «Открыватели земли крымской» [2] приведена информация о научной деятельности учёных, занимавшихся в области естественнонаучных исследований и входивших в Ассоциацию. Интерес представляет книга «Евгений Владимирович Вульф – крупнейший крымский флорист XX века» [3], в которой, среди прочего, рассматривается вопрос научной деятельности учёного в годы его членства в ТНА. Классическое исследование по истории Гражданской войны А. Г. и В. Г. Зарубиных «Без победителей» интересно в том отношении, что в нём прослеживаются способы взаимодействия научных организаций с государственными учреждениями Крыма, что в контексте данного исследования имеет немалую ценность [4].

Источниковая база исследования также имеет специфику: основная масса необходимой информации содержится в корпусе архивных источников. Однако среди опубликованных следует выделить такие: протоколы заседаний Таврической учёной архивной комиссии (ТУАК), опубликованные в выпусках «ИТУАК» (ТУАК являлась членом Ассоциации) [5]; дневники и работы В. И. Вернадского [6]; первый выпуск «Известий Таврического университета» (по причине активного участия ТНА в организации вуза) [7]; работа директора Севастопольской биологической станции П. С. Гальцова «Русская наука и учёные в Крыму (1917–1920)» [8]. Особо в этом отношении следует выделить корпус русскоязычной периодической печати («Крымский вестник», «Таврический голос», «Прибой» и др.).

Общий корпус архивных источников следует разделить на три больших группы: фонды научных организаций, входивших в состав Комитета; фонды административных учреждений правительств (краевых) Крыма и Советской республики; личные фонды членов организации.

Цель работы – комплексно осветить деятельность ТНА и определить её вклад в консолидацию, развитие и поддержание науки и культуры на полуострове.

Задачи: рассмотреть причины создания ТНА; проследить специфику проведения общих съездов Комитета; очертить круг вопросов, рассматривавшихся на съездах, путём их детального анализа.

1. СОЗДАНИЕ ТАВРИЧЕСКОЙ НАУЧНОЙ АССОЦИАЦИИ

Причины создания Комитета объединённых научных учреждений и обществ Таврической губернии следует искать в первую очередь в условиях развития науки в Крыму периода революционной смуты. Период с 1917 по 1920 год характеризовался всё более усугубляющимся кризисом политической и экономической системы государства, кризисом идеологии, радикальной ревизией устоявшихся ценностей.

Период между двумя революциями 1917 года характеризуется стремительным нарастанием экономического и политического кризиса. Экономика наполняется обесценившейся эмиссионной валютой «керенками», по всей стране в десятки раз возрастают цены на продукты первой необходимости. В это же время в Крыму начинают активную деятельность первые большевистские Советы. К октябрю 1917 года они представляли значительную политическую силу на полуострове. К январю 1918 года здесь уже в полной мере ошутима и политическая нестабильность [4, с. 97–98].

В январе в Симферополе вооружённым путём была установлена советская власть. Была создана Советская Социалистическая Республика Тавриды во главе с Антоном Слуцким. Новое руководство не пользовалось в Крыму широкой поддержкой, поэтому делало ставку на революционно-силовые методы воздействия. В Крыму начались политические репрессии. Кроме того, увеличилось количество грабежей и разбоев. Однако уже 18 апреля украинские войска, поддерживаемые Германией, во главе с Петром Болбочаном атаковали Республику и на время установили здесь своё влияние, а 1 мая Крым был оккупирован германскими войсками непосредственно. Через два месяца по инициативе оккупационных властей было создано Крымское краевое правительство во главе с генерал-лейтенантом М. А. Сулькевичем. В ноябре в Германии происходит революция, в ходе которой была свергнута власть кайзера, на штыках которой держалось краевое правительство М. А. Сулькевича. Лишившись внешней поддержки, оно было смещено, и 15 ноября 1918 года приступило к деятельности второе Крымское краевое правительство во главе с С. С. Крымом. Тем не менее, уже в апреле 1919 года почти вся территория Крыма была занята советскими войсками, вследствие чего на полуострове была провозглашена власть Крымской Социалистической Советской Республики в составе РСФСР [4, с. 101–102].

Республика просуществовала до 1 июля, когда полуостров был полностью занят Добровольческой армией А. И. Деникина. 4 апреля 1920 года его приказом Главнокомандующим Вооружёнными силами на Юге России был назначен генерал-лейтенант барон П. Н. Врангель. После заключения Советской Россией перемирия с Польшей в октябре 1920 года, Красная Армия начала массированное наступление на полуостров, а в ноябре советская власть устанавливается в Крыму окончательно.

Такая военно-политическая ситуация ставило местную культуру в отчаянное положение. Кроме того, с оккупацией Юга России германскими войсками Юг оказался отрезанным от центра. Это не могло не отразиться на научной жизни Крыма. Учёные оказались отделёнными от крупных научных центров, а краевые организации, являющиеся отделениями каких-либо центральных, были предоставлены сами себе [8, с. 122–123].

Таким образом, создание Таврической научной ассоциации (ТНА) было необходимо для научных обществ полуострова, вопрос о её создании был для них первоочередным.

Кроме того, сложившаяся в стране политическая ситуация вынуждала многих учёных переезжать из крупных центров (Москва, Петроград, Киев, Одесса) в Крым и продолжать свою работу здесь, ведь, как уже упоминалось, власть большевиков окончательно была установлена на полуострове лишь в ноябре 1920 года. Таким образом, в рассматриваемый период в Крыму находились многие выдающиеся деятели науки и среди них: Д. В. Айналов, В. И. и Г. В. Вернадские, Б. Д. Греков, Н. П. Кондаков, И. А. Линниченко и др. Подобная концентрация научных сил ускорила создание Ассоциации.

Идеи относительно создания некоего объединения научных организаций и обществ Таврической губернии появились в апреле 1917 года. 8 марта на очередном заседании Таврической учёной архивной комиссии (ТУАК) было доложено отношение Московского археологического общества с воззванием к объединению всех научных и научно-практических союзов и обществ, небезразличных к сложившейся ситуации [9]. На заседании ТУАК 12 июля С. С. Крымом было подготовлено сообщение о «целесообразности и важности» объединения и совместной деятельности местных культурных организаций в сотрудничестве с учреждениями краевого, земского и городского самоуправления. Тогда же было решено выслать научным обществам полуострова приглашения вступить в создаваемую организацию.

Учредительный съезд Комитета состоялся 25 июля 1917 года, возглавил организацию энтомолог С. А. Мокржецкий. На момент создания ТНА её вошло десять научных организаций: Таврическая учёная архивная комиссия, Севастопольская биологическая станция, музеи и раскопки в Керчи и Херсонесе, зоопарк Ф. Э. Фальц-Фейна, Симеизское отделение Пулковской астрономической обсерватории, Карадагская научная станция, Национальный заповедник, Салгирская помологическая станция, Естественноисторический музей в Симферополе и Морская обсерватория [10, с. 7].

2. СЪЕЗДЫ АССОЦИАЦИИ

С первых дней существования Комитет объединённых научных учреждений и обществ Таврической губернии начал вести активную деятельность, которая реализовывалась в первую очередь через общие собрания, или съезды, Таврической научной ассоциации.

Всего за период существования организации (лето 1917 – осень 1920) было созвано семь съездов [11]. Благодаря им, учёные могли осуществлять обмен научным опытом, говорить о проблемах научных организаций и намечать пути их разрешения.

Съезды носили, как правило, универсальный характер – помимо сугубо научных вопросов, на них обсуждались общие проблемы науки на полуострове, поднимались вопросы о тех или иных трудностях исследовательских обществ.

Первый съезд Комитета объединённых научных учреждений и обществ Таврической губернии состоялся 26 июля 1917 года, то есть на следующий день после создания Комитета. На нём было заслушано три доклада.

Профессор Н. И. Кузнецов, выступивший с первым докладом, говорил о необходимости реформирования Никитского ботанического сада, затем выступил А. И. Маркевич, с докладом «О бедственном положении Тавр[ической] уч[ёной] архивной комиссии в материальном положении». Третьим был доклад В. А. Лонцкого – представителя Ялтинского городского самоуправления – о необходимости создания высшего учебного заведения в Ялте. Также на первом съезде было решено принять Соломон Самойловича Крыма почётным членом ассоциации, как одного из инициаторов её создания [10, с. 10].

Второе общее собрание делегатов Таврической научной ассоциации проходило в Ялте 17–18 сентября 1917 года и было организовано главным образом членами комитета, жившими в Ялте – проф. Н. И. Кузнецовым, Е. В. Вульфом и Н. А. Зевакиным. В съезде принимали участие следующие организации: Симеизское отделение Пулковской обсерватории, Салгирская помологическая станция, Ялтинская городская дума, Ялтинское общество сельского хозяйства и садоводства, Ялтинский комитет виноградарства и виноделия, Ялтинское медицинское общество, Никитский ботанический сад, Феодосийское и Ялтинское отделения Крымско-Кавказского горного клуба, Партия крымских водных изысканий, Ялтинское уездное земство, Крымское общество естествоиспытателей и любителей природы, Гидрологический отдел губернского земства и Севастопольская биологическая станция. Председателем был избран С. С. Крым, а главным секретарём – Е. В. Вульф [10, с. 12].

Главной темой стал вопрос создания в Ялте университета. С докладами выступили проф. Г. Деккер («Об условиях научной работы в Крыму») и А. Г. Лонцкая («Об открытии университета в г. Ялте»). После прений было решено войти с ходатайством в Таврическое губернское земство об открытии в Ялте университета и воспользоваться для этого помещениями, имеющимися в Ливадии; просить об эвакуации в Ялту физико-математического факультета Петроградского университета. Кроме того, были заслушаны доклады С. А. Мокржецкого «Салгирская опытная станция, её задачи и производственные работы» и Н. А. Григоровича «Нужды Салгирской плодородственной станции» [8, с. 123–124].

Лейтмотивом данного собрания было обсуждение «опасности, грозящей науке со стороны некультурной части населения». Было указано на попытки реквизиции и неоправданную порчу имущества Феодосийского лесничества. В ответ на это Комитетом было решено просить Таврическое губернское земство, уездные и волостные земства, городское самоуправление, советы крестьянских, солдатских и рабочих депутатов и мусульманский комитет об охране научных учреждений.

В заключении были заслушаны доклады А. С. Моисеева «О новых находках доисторического человека в Крыму», Н. Ф. Голубова «О полезном влиянии на здоровье и нервную систему занятий астрономией», Я. И. Френкеля «Строение атома» и А. И. Понамарчука «*Nicotina tabaccum* и законы наследственности», после чего второй съезд Таврической научной ассоциации был официально закрыт [10, с. 12].

Третий съезд Комитета проводился в Симферополе с 3 по 6 января 1918 года.

Учитывая количество людей, прибывших на съезд, число докладов было большим, чем на предыдущих собраниях. Набор докладов был следующим. 3 января: А. И. Маркевич «О мерах к сохранению архивных материалов Таврической губер-

нии»; П. С. Гальцов «О согласовании деятельности биологических станций на Чёрном море»; Е. Ф. Скворцов «Севастопольская морская обсерватория»; В. К. Смирнов «Гидромодульная часть отдела земельных улучшений и её работы в Крыму». 4 января: С. А. Мокржецкий «Вопрос о заповедных местах в Крыму и сохранении памятников природы и старины в связи с аграрной реформой»; В. Э. Мартино «Крымский заповедник, его задачи и условия работы»; А. А. Яната «Об организации при Крымском заповеднике Ботанического сада»; Ф. В. Конради «Гидрологический отдел Губернского земства, его задачи и деятельность». 5 января: В. Д. Гейман «О необходимости собирания и хранения всех печатных изданий и материалов по крымоведению и созданию книгохранилища «Таврида»»; Е. В. Вульф «Ботанический кабинет Никитского ботанического сада, задачи его и деятельность»; Н. Г. Неймин «Симеизское отделение Пулковской обсерватории»; Л. А. Моисеева «О древнем городе Каркините» [10, с. 15–19].

В заключении третьего съезда было вынесено несколько резолюций, обрисовавших бедственное положение некоторых научных учреждений – Севастопольской биологической станции Академии наук, Симеизского отделения Пулковской обсерватории, Естественноисторического музея Губернского земства, археологических раскопок вблизи Евпатории и др.). Шестого января 1918 года третье общее собрание членов Комитета было закрыто [12].

Таким образом, за первый год своего существования Комитетом было проведено три общих съездов.

Почти весь 1918 год съезды Ассоциацией не проводились. Это, по всей видимости, было вызвано кратковременным периодом установления власти большевиков в Крыму, а затем немецкой оккупацией. Этот сюжет крымской истории характеризуется, помимо прочего, активным вывозом с полуострова материальных и культурных ценностей [4, с. 364–426].

Четвёртый съезд Таврической научной ассоциации состоялся в ноябре 1918 года. Информации об этом съезде в нашем распоряжении недостаточно. Есть данные о докладе П. А. Двойченко «О связи гидрологического отдела Губернского земства с геологическим кабинетом Таврического университета». В нём учёный говорил о научной необходимости учреждения геологического бюро при геологическом кабинете Таврического университета. После обсуждения по предложению проф. Н. И. Андрусова была принята резолюция, в которой признавалось, что «геологическая служба в Крыму до настоящего времени была представлена на месте наиболее слабо по сравнению с другими отраслями естествознания, а в данный момент, после прекращения в Крыму деятельности Геологического комитета, выясняется насущная необходимость в учреждении геологического бюро при геологическом кабинете Таврического университета». Создаваемое бюро должно было взять в свои руки широкий спектр мероприятий, связанных с проведением геологических изысканий на полуострове [13].

Также на съезде была рассмотрена проблема медицинской и санаторной деятельности в Крыму. Было решено созвать отдельный съезд, посвящённый этим вопросам, который должен был «положить начало широкому и планомерному развитию <...> края в курортном отношении» [14].

Пятый съезд ТНА проходил в Севастополе 14–18 января 1919 года. Местным уполномоченными по созыву съезда были избраны: заведующий Севастопольской биологической станцией Павел Семёнович Гальцов, директор Херсонесского археологического музея Лаврентий Алексеевич Моисеев, секретарь совета Института физических методов лечения доктор А. З. Лемперт, заведующий морской обсерваторией Евгений Фёдорович Скворцов.

Утром 14 января рассматривались цели и задачи Таврической ассоциации, а также программа деятельности Биологической станции Российской академии наук, Морской севастопольской обсерватории, Херсонесского музея и Института физических методов лечения. Вечером того же дня слушались следующие доклады: академик проф. Н. И. Андрусов «Геологические основы происхождения органического мира Крыма», проф. Н. И. Кузнецов «Задачи предстоящего ботанического изучения Крыма», заведующий Севастопольской биологической станцией П. С. Гальцов «Проблемы дальнейшего исследования Чёрного моря» [15].

15 января с утра была озвучена серия докладов делегатов казённых и общественных учреждений на тему реорганизации метеорологической службы в Таврической губернии. Участие в съезде принимали учреждения, имеющие свои метеорологические сети и отдельные станции в пределах Таврической губернии (Феодосийская центральная гидрометеорологическая станция, Севастопольская морская обсерватория, Таврическое земство, Лесное ведомство и Партия крымских водных изысканий). Вечером прозвучали доклады академика проф. Н. И. Андрусова «Геологическое бюро при Таврическом университете и задачи ближайшей деятельности его», инженера-гидролога Губернского земства П. А. Двойченко «Артезианские обсерватории и наблюдательные пункты по изучению режима артезианских вод в связи с развитием артезианского бурения в Таврической губернии» и доклад «Современное состояние вопроса об иммунизации растений по опытам Салгирской помологической станции» заведующего этим учреждением – С. А. Мокржецкого.

Утром 16 января слушались доклады о научных работах и программе деятельности иногородних учреждений и обществ (Карадагской научной станции, Симеизской обсерватории, Ялтинского и Феодосийского отделения горного клуба и др.). Вечером состоялось закрытое заседание Комитета. 17 и 18 января были проведены морские и сухопутные экскурсии [16].

Шестое общее собрание ТНА проходило с 28 по 30 октября 1919 года в Симферополе. 28 октября были прочитаны доклады организационного характера, сделаны отчёты о деятельности научных организаций и сообщения «научного характера, имеющие широкий общественный интерес» [17]. Был сделан доклад об археологических находках в Ласпинской бухте и около Фороса [18]. Также была представлена работа профессора Гуревича, которая являлась результатом экспериментального изучения вопроса о делении клеток. На этом же съезде представителями Крымско-Кавказского горного клуба был сделан отчёт о деятельности Естественноисторического музея. В течение следующего дня были рассмотрены заявления и ходатайства делегатов, после чего состоялось делегатское совещание по разработке резолюций, а 30 ноября состоялась общая экскурсия в деревню Кият [19].

Последний, седьмой по счёту, съезд Комитета объединённых научных учреждений и обществ Таврической губернии проходил в 1920 году. Открытие съезда было запланировано на 22 октября на 12 часов, оно должно было состояться в зале губернской земской управы. Лекции должны были пройти 22, 25 и 28 октября. Занятия распределялись на семь секций – математическую, земельно-геодезическую, естественноисторическую, метеорологическую, агрономическую, медицинскую и секцию гуманитарных и социальных наук. Также предусматривались общие собрания, на которых с речами должны были выступить профессор А. А. Байков, Ф. Г. Яновский, Н. М. Крылов, И. П. Четвериков и другие [20].

На этом съезде планировалось разработать «воззвание к учёным всего мира» [21] от имени русских учёных в Крыму. Рассчитывалось обратить внимание на положение русской культуры и указать на необходимость в оказании посильной помощи.

В первый же день заседание ознаменовалось печальным событием. Прямо в зале здания губернского земства от кровоизлияния в мозг скончался Людвиг Оттонович Струве – выдающийся астроном, заведующий кафедрой астрономии в Таврическом университете. Тем не менее, все запланированные мероприятия были проведены. В газете «Таврический голос» было опубликовано детальное описание собрания:

«Работ съезда открылась в 6 час[ов] вечера проникновенной речью академика В. И. Вернадского, заявившего, что, несмотря на то, что фронт приблизился к нам [Крым был взят большевиками через месяц], и, может быть даже поэтому, работа научной мысли не должна прерваться ни на минуту. Россия будет, во что бы то ни стало, и ей мы должны подготовить кадры сильным научным знанием работников» [22]. Затем С. А. Усовым было произнесено приветствие съезда от имени городского самоуправления, С. А. Мокржецким был сделан краткий очерк работ Таврической научной ассоциации и Н. И. Кузнецов выступил с речью, посвящённой памяти умершего Л. О. Струве. Затем были заслушаны доклады проф. П. П. Сушкина «Русские зоологи и их участие в мировой науке» и проф. Ф. Я. Яновского «Общественная борьба с туберкулёзом». Председателем съезда был избран В. И. Вернадский.

Работы съезда протекали при атмосфере необычайного оживления и повышенного внимания к нему со стороны общества. Общие и секционные заседания привлекли массу слушателей.

«27 октября в вечернем заседании были прочитаны доклады проф. Н. К. Гудзия «История культуры и история литературы» и проф. А. П. Кудрявцева «Судьба русской философии XIX века»».

Утром 25 октября заседание решено было посвятить докладам В. И. Вернадского и профессора А. В. Репрева. Наибольшее впечатление на слушателей произвёл доклад А. В. Репрева «Неполное голодание», нарисовавший «...мрачную картину питания современных горожан, как в Крыму, так и в Совдепии, питания, имеющего все признаки неполного голодания, влекущего за собой вырождение и гибель» [23].

Вечером были заслушаны доклады проф. Смирнова «Памяти двух великих русских математиков» и Б. П. Вологодина «Роль государства, земли и общества в деле народного образования» [24].

Седьмой съезд Комитета объединённых научных учреждений и обществ Таврической губернии, или Таврической научной ассоциации, по праву можно назвать

апогеем её деятельности. Не будет преувеличением то, что никогда прежде и никогда впредь научная жизнь не была объектом столь пристального внимания общественности. Вскоре после занятия Крыма большевиками (ноябрь 1920) активность ТНА сходит на нет, после чего она прекращает свою деятельность, а ряд организаций, до этого входивших в её состав, в ноябре переподчиняются Таврическому университету [25].

ВЫВОДЫ

Таким образом, съезды Таврической научной ассоциации были призваны рассматривать широкий круг вопросов. В их компетенцию входило предоставление учёным возможности производить обмен научным опытом. Это было весьма актуально, так как в условиях высоких цен на бумагу, публикация была доступна далеко не всем, право же устного доклада перед широкой аудиторией в известной степени помогало разрешить проблему. На общих собраниях рассматривались просьбы и ходатайства научных организаций и самих учёных, связанные с разрешением имущественных, организационных и административных вопросов. По результатам этих заявлений составлялись запросы в государственные учреждения, призванные обратить внимание властей на те или иные проблемы. Кроме того, на этих научных форумах поднимались вопросы, связанные с организацией историко-культурного наследия Тавриды.

Актуальность и важность этих мероприятий становится более очевидной, если брать во внимание условия Гражданской войны. В данных обстоятельствах игнорирование проблем научного мира могло стоить жизни многим научным организациям, а также могло привести к необратимым потерям памятников культуры и старины. Так или иначе, вклад ТНА в сохранение науки на полуострове в эту непростую эпоху колоссален.

Для более адекватной оценки места Ассоциации в истории крымской науки необходима дальнейшая планомерная работа по выявлению письменных свидетельств, анализ эпистолярного наследия, более детальное рассмотрение периодики указанного периода. Всё это должно послужить основой комплексной работы, посвящённой данной проблеме.

Список литературы

1. Непомнящий А. А. Крымское общество естествоиспытателей и любителей природы и развитие исторического краеведения Крыма / А. А. Непомнящий, А. В. Синичкин // Культура народов Причерноморья. – 2006. – № 87. – С. 35–46.
2. Ена В. Г. Открыватели земли Крымской / В. Г. Ена, Ал. В. Ена, Ан. В. Ена. – Симферополь, 2007. – 520 с.
3. Евгений Владимирович Вульф – крупнейший крымский флорист XX века / Ред. кол. : Л. Н. Слизик-Маслова, Ан. В. Ена, В. Г. Рудницкая. – Киев : Стило, 2002. – 218 с.
4. Зарубин А. Г. Без победителей : из истории Гражданской войны в Крыму / А. Г. Зарубин, В. Г. Зарубин. – 2 изд. : испр. и доп. – Симферополь, 2008. – 728 с.
5. Известия Таврической учёной архивной комиссии. – Симферополь, 1919. – № 56. – 358 с.; Известия Таврической учёной архивной комиссии. – Симферополь, 1920. – № 57. – 428 с.
6. В. И. Вернадский и Крым... / Н. В. Багров, В. Г. Ена, В. В. Лавров и др. – К. , 2004. – 312 с.
7. Открытие Таврического университета // Известия Таврического университета. – Симферополь, 1919. – Кн. 1.

8. Гальцов П. [С.] Русская наука и учёные в Крыму (1917–1920) / П. Гальцов // Непомнящий А. А. Арсений Маркевич... / А. А. Непомнящий. – Симферополь, 2005. – С. 120–130.

9. Протокол заседания Таврической архивной комиссии 13 апреля 1917 г. // ИТУАК. – Симферополь. – 1919. – № 56. – С. 309.

10. Отчёт о деятельности Таврической научной ассоциации (Комитета объединённых научных учреждений и обществ Таврич. губ.) за 1917–1918 гг. : год I. – Симферополь, 1919. – 26 с.

11. [Вернадский В. И.] О научной работе в Крыму в 1917–1920 годах // В. И. Вернадский и Крым... / Н. В. Багров, В. Г. Ена, В. В. Лавров и др. – К., 2004. – С. 246.

12. ГААРК, ф. Р-3415, оп. 1, д. 3, л. 8–8 об.

13. Там же, ф. 661, оп. 1, д. 18, л. 1–1 об.

14. Там же, л. 2.

15. Там же, л. 6–6 об.

16. Там же, л. 5–7.

17. Там же, ф. 673, оп. 1, д. 2, л. 7.

18. Там же, ф. 661, оп. 1, д. 18, л. 4.

19. Там же, ф. 673, оп. 1, д. 2, л. 5 об.

20. Съезд научной ассоциации // Таврический голос. – Симферополь, 1920. – 21 окт. (3 нояб.).

21. Обращение к учёным всего мира // Крымский вестник. – Севастополь, 1920. – 21 окт. (3 нояб.).

22. VII съезд Таврической научной ассоциации // Таврический голос. – Симферополь, 1920. – 24 окт. (6 нояб.).

23. Съезд научной ассоциации // Таврический голос. – Симферополь, 1920. – 27 окт. (9 нояб.).

24. Съезд научной ассоциации // Таврический голос. – Симферополь, 1920. – 21 окт. (3 нояб.).

25. ГААРК, ф. Р-1188, оп. 3, д. 163, л. 6.

Аулін Б. С. З'їзди Таврійської наукової асоціації: місце в науковому житті Криму / Б. С. Аулін // Вчені записки Таврійського національного університету ім. В. І. Вернадського. Серія «Історичні науки». – 2010. – Т. 23 (62), № 1 : спецвипуск «Історія України» – С. 22–31.

У роботі простежується роль з'їздів Таврійської наукової асоціації в науковому та культурному житті Криму в роки революції та громадянської війни в Росії. У статті характеризується політична та економічна ситуація на півострові напередодні створення асоціації. Крім того, окреслюються основні вектори діяльності організації, спрямовані на консолідацію наукових сил, охорону історико-культурної спадщини і т.д.

Ключові слова: Таврійська наукова асоціація; Громадянська війна; історія науки; охорона пам'яток; Крим; краєзнавство.

Aulin B. S. Taurical scientific association's congresses: the place in the academic Crimean life / B. S. Aulin // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Historical Science. – 2010. – Vol. 23 (62), No 1 : “History of Ukraine”. – P. 22–31.

The paper traces the role of the congresses Taurical scientific association in the scientific and cultural Crimean life during the Revolution and Civil War in Russia. The article characterizes political and economic situation in the peninsula before the establishment of the association. In addition, paper outlines the major vectors of the organization, aimed at consolidation scientific forces, protection of historical and cultural heritage, etc.

Keywords: Taurical Scientific Association, Civil War, History of Science, protection of monuments; Crimea; local history.

Поступила в редакцію 01.10.2010 г.